

М.В. Ходяков, Сунь Ичжи

ЧУМА В МАНЬЧЖУРИИ: РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ ЭПИДЕМИИ НА КИТАЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В 1910–1911 гг.

M. V. Khodyakov, Sun Yizhi

PLAGUE IN MANCHURIA: RUSSIAN PUBLIC OPINION ON THE EPIDEMIC ON THE CHINESE EASTERN RAILWAY IN 1910–1911

Аннотация. Эпидемия чумы в Маньчжурии и полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги в 1910–1911 гг. была предметом изучения специалистов различного профиля на протяжении многих лет. Вместе с тем в отечественной литературе откровенно слабо была представлена точка зрения китайских ученых на причины распространения и ход эпидемии, на участие в ее локализации китайских медиков. Общественное мнение, которое нашло отражение в российской прессе и на заседаниях Государственной думы, также не в полной мере представлено в существующих исследованиях. С целью восполнить историографический пробел авторы обратились к материалам медицинских отчетов начала XX в., документам Российского государственного исторического архива, стенографическим отчетам Государственной думы, периодической печати, воспоминаниям китайского медика — «борца с чумой» доктора У Ляньдэ. В результате анализа данных ма-

Ходяков Михаил Викторович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Khodyakov Mikhail Viktorovich, Doctor in History, Professor, Head of the Department of Contemporary History of Russia, Institute of History, Saint Petersburg State University

+7-812-328-94-47; m.khodyakov@spbu.ru

Сунь Ичжи, лаборант-исследователь кафедры Новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Sun Yizhi, Research Assistant, Department of Contemporary History of Russia, Institute of History, Saint Petersburg State University

+7-960-268-27-86; yizhisun961203@gmail.com

Исследование выполнено за счет средств проекта РНФ № 22-28-01350 «Колонизация Дальнего Востока и Маньчжурии в правительственных документах, публицистике и периодике России и Китая 1894–1920 гг.»

The study was supported by the research grant N 22-28-01350 “Colonization of the Far East and Manchuria in Russian and Chinese Government Documents, Journalism and Periodicals, 1894–1920” of the Russian Science Foundation.

териалов авторы пришли к выводу о том, что эпидемия чумы 1910–1911 гг., унесшая жизни более 100 тыс. человек на северо-востоке Китая и на КВЖД, не была неожиданностью для российских медиков. Локальные вспышки чумы фиксировались ими и ранее. Однако то, что произошло осенью 1910 г., застало врасплох администрацию всех уровней, как в России, так и в Китае. К стремительному распространению чумы от российского Забайкалья до южных провинций Китая привело отсутствие системы противочумных организационных мер и обученного медицинского персонала. Призывы сибирской группы депутатов Государственной думы выступить на борьбу с чумой «всем миром» были встречены без большого энтузиазма. Российская пресса также пыталась акцентировать внимание на острой проблеме. На страницах газет на рубеже 1910–1911 гг. регулярно появлялась информация о гибели в Маньчжурии тысяч людей. В конечном итоге в результате огромного напряжения сил медиков, привлечения серьезных финансовых ресурсов, прежде всего российских, эпидемия была остановлена. На территорию России чума не проникла.

Ключевые слова: Китайско-Восточная железная дорога, борьба с чумой, эпидемия, общественное мнение, Маньчжурия, санитарные меры, китайские медики

Abstract. The plague epidemic in Manchuria and the Chinese Eastern Railway right-of-way in 1910–1911 has for many years been a subject of study by scholars in various fields. At the same time, the views of Chinese researchers on the causes of the spread and course of the epidemic, and on the participation of Chinese medics in its localization, were poorly presented in the Russian literature. Public opinion, which was reflected in the Russian press and sessions of the State Duma, is also not fully covered in studies. In order to fill the historiographic gap, the authors examine medical reports of the early twentieth century, documents of the Russian State Historical Archive, stenographic reports of the State Duma, periodicals and memoirs of the Chinese physician, “fighter against plague”, Wu Lien-teh. They conclude that the plague epidemic in 1910–1911, which took the lives of more than 100,000 people in northeast China and Chinese Eastern Railway area, was not unexpected for Russian medical experts, who had recorded local outbreaks of plague before. However, what occurred in the autumn of 1910 took the administration at all levels, both in Russia and China, by surprise. The absence of a system of anti-plague organizational measures and trained medical personnel resulted in the rapid spread of plague from Russian Transbaikalia to the southern provinces of China. Calls from a Siberian group of deputies to the State Duma to fight against the plague all together were met with little enthusiasm. The Russian press also tried to focus on this urgent problem. Thousands of deaths in Manchuria were announced regularly on the pages of newspapers at the turn of 1910–1911. It was due to the tremendous effort on the part of medical workers and substantial financial resources, mainly Russian, that the epidemic was finally brought to a halt. The plague did not penetrate into Russian territory.

Keywords: Chinese Eastern Railway, plague control, epidemic, public opinion, Manchuria, sanitary measures, Chinese medics.

Введение

Об эпидемии чумы 1910–1911 гг., унесшей жизни свыше 100 тыс. человек в Маньчжурии и полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), написано немало. Первыми результаты вспышек болезни на восточных окраинах империи зафиксировали российские медики. В частности, старшим врачом строительного управления доктором М.И. Полетикой еще в 1904 г. было опубликовано приложение к общему медицинскому отчету по постройке КВЖД¹, в котором говорилось о санитарных мерах, принимавшихся администрацией дороги по борьбе с чумой. После начала очередной эпидемии, разразившейся осенью 1910 г., медицинскими работниками были подготовлены обзорные публикации о зарождении и развитии эпидемии², которые впоследствии использовались в трудах историков медицины³. Работа в данном направлении не прекращается до сегодняшнего дня⁴.

Не обошли стороной проблему и западные исследователи⁵. При всем многообразии литературы, посвященной эпидемии чумы в Маньчжурии, обращает на себя внимание несколько обстоятельств. Прежде всего, отечественные авторы весьма скупо описывали участие в ликвидации этого бедствия иностранных

¹ *Полетика М.И.* Чума в Инкоу и его окрестностях. Приложение к общему медицинскому отчету по постройке Китайской Восточной железной дороги. СПб., 1904.

² *Касторский Е.С.* Эпидемия легочной чумы на Дальнем Востоке 1910–1911 гг. и меры борьбы с нею. Иркутск, 1911; *Богучий В.М.* Эпидемия чумы в Харбине и его окрестностях в полосе отчуждения КВЖД. 1910–1911 гг. Медицинский отчет о деятельности противочумного бюро. Ч. 1–2. Харбин, 1911; *Хмара-Борщевский Э.П.* Чумные эпидемии на Дальнем Востоке и противочумные мероприятия управления КВЖД. Харбин, 1912.

³ *Блохина Н.Н.* Борьба с эпидемией чумы в Маньчжурии в 1910–1911 гг. // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2010. № 5. С. 60–63; *Хохлов А.Н.* Эпидемия чумы в Харбине в 1910–1911 гг. // Общество и государство в Китае: 42-я научная конференция. Т. XLII, ч. 3. М., 2012. С. 160–175.

⁴ *Ратманов П.Э.* Медицинское обеспечение строителей Китайской Восточной железной дороги // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2008. № 6. С. 53–56; *Ратманов П.Э.* Из истории борьбы русских врачей с эпидемией чумы в Маньчжурии в 1899 г. // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2009. № 14. С. 146–149; *Ратманов П.Э.* Маньчжурская чума 1910–1911 гг. в газетных карикатурах (часть 1) // История медицины 2017. Т. 4. № 2. С. 161–173; *Ратманов П.Э.* Маньчжурская чума 1910–1911 гг. в газетных карикатурах (часть 2) // История медицины 2017. Т. 4. № 3. С. 280–291; *Ратманов П.Э., Уотши С., Чаевски Е.* Польские врачи в Харбине (первая половина XX в.) // История медицины 2019. Т. 6. № 2. С. 93–108.

⁵ *Chernin E.* Richard Pearson Strong and the Manchurian epidemic of pneumonic plague, 1910–1911 // Journal of the History of Medicine and Allied Sciences. 1989. N 44. P. 296–319; *Summers W.C.* The Great Manchurian Plague of 1910–1911: The Geopolitics of an Epidemic Disease. New Haven, Conn., 2012.

специалистов. Исключение в данном отношении представляет собой книга советского и французского профессоров-медиков, опубликованная еще в начале 1970-х гг.⁶ Несмотря на то что работа была рассчитана на широкий круг читателей, в чрезмерно критических тонах повествовала о мерах по борьбе с чумой, предпринимавшихся царским правительством, она представляет научный интерес и сегодня.

Заметим, что многие авторы, писавшие о чуме в Маньчжурии и на КВЖД, обходили молчанием вклад китайских специалистов в дело локализации эпидемии. Единственная в своем роде статья, которая отчасти меняла ситуацию, была опубликована несколько лет назад⁷. В ней предпринята попытка показать вклад китайского доктора У Ляньдэ в разработку эффективных противочумных мероприятий, которые позволили взять под контроль развитие масштабной эпидемии чумы. Однако авторы публикации ограничились оценкой общего санитарного состояния дел в Маньчжурии, отметив лишь, что приглашенный центральным правительством Цинской династии выпускник Кембриджского университета 1905 г. доктор У Ляньдэ (Wu Lien-Teh, Wu Liande), являвшийся в тот период вице-президентом Военно-медицинской школы в Тяньцзине, прибыл в Харбин 11(24) декабря 1910 г. с чрезвычайными полномочиями для организации борьбы с эпидемией чумы⁸. Указание на то, что спустя четверть века, в 1935 г., «за исследования легочной чумы и особенно роли сурков-тарбаганов в ее передаче» доктор У Ляньдэ, «борец с чумой», был номинирован на Нобелевскую премию по медицине и физиологии, мало что добавляет к общеизвестным фактам.

В настоящей статье авторы, опираясь на материалы РГИА, в фондах которого отложились документы об участии представителей властных структур России в противочумных мероприятиях на КВЖД, а также на стенографические отчеты заседаний Государственной думы, периодическую печать рассматривают отношение российского общества к масштабной эпидемии. При этом особое внимание уделяется роли китайских медиков в реализации санитарных мероприятий в полосе отчуждения дороги.

⁶ Мартиневский И.Л., Молляре Г.Г. Эпидемия чумы в Маньчжурии в 1910–1911 гг. (героический подвиг русских и французских врачей в борьбе с ней). М., 1971.

⁷ Чжан Ц., Лю Я., Ратманов П.Э., Чжан Ф. Легочная чума в Северо-Восточном Китае в 1910–1911 годах и вклад доктора У Ляньдэ в борьбу с эпидемией // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2018. Т. 13. Вып. 2. С. 207–214.

⁸ Там же. С. 209.

Китайский медицинский персонал в борьбе с чумой

Все ключевые работы У Ляньдэ были опубликованы на английском языке⁹. Но сведений о его вкладе в дело борьбы с чумой значительно больше в исследованиях, увидевших свет в Китае. В китайской историографии высоко оценили его деятельность в Харбине¹⁰. С точки зрения развития медицинской науки самым большим вкладом доктора У является быстрое определение источника чумы, введение в практику действующей и в настоящее время медицинской маски, ее обязательное ношение врачами при контакте с пациентами, а также начало кремации трупов погибших от чумы.

Сообщения о заболеваемости чумой на КВЖД стали поступать министру финансов (который ведал делами дороги в части ассигнования кредитов и надзора за их расходованием) уже в октябре 1910 г., в момент обнаружения первых заболевших¹¹. Тогда же заметки о распространении эпидемии начала публиковать российская пресса¹². Главным источником распространения чумы считался Фуцзядянь, располагавшийся вне полосы дороги и, следовательно, не попадавший в сферу контроля российской администрации. Численность населения города, по оценкам российских чиновников, составляла не менее 55 тыс. чел.¹³ Китайские ученые-медики во главе с У Ляньдэ

⁹ *Wu Lien-Teh. Investigations into the relationship of the tarabagan (Mongolian marmot) to plague // The Lancet. 1913. N 182 (4695). P. 529–535; Wu Lien-Teh. Note on the histology of some of the lesions found in pneumonic plague // The Journal of Pathology and Bacteriology. 1914. N 19. P. 1–32; Wu Lien-Teh, Ebersson F. Transmission of pulmonary and septicaemic plague among marmots // The National Medical Journal of China. 1916. N 2 (3). P. 6–13; и др. Подробный список научных работ У Ляньдэ см.: 陈雪薇 Чэнь Сюэвэй. 伍连德研究：经验 认同 书写 У Ляньдэ яньцзю: цзинянь, жэньгун, шусе (Изучение У Ляньдэ: опыт, идентификация, писание). Сингапур, 2014. С. 191–193. Воспоминания У Ляньдэ опубликованы на английском и китайском языках, см.: *Wu Lien-Teh. Plague Fighter: The Autobiography of a Modern Chinese Physician. Cambridge, 1959; 伍连德 У Ляньдэ. 鼠疫斗士——伍连德自述 Шуй доуши — У Ляньдэ цзишу (Борец с чумой — воспоминания У Ляньдэ): в 2 т. Чанша, 2011–2012.**

¹⁰ 孟九成 Мэн Цзюйчэн. 伍连德在哈尔滨 У Ляньдэ цзай Хээрбин (У Ляньдэ в Харбине). Харбин, 2018; 焦润明 Цзяо Жуймин. 清末东北三省鼠疫灾难及防疫措施研究 Цинмо дунбэй саньшэнь шуи цзайнань ци фани цоши яньцзюй (Чумная катастрофа в трех провинциях Северо-Востока в конце династии Цин и исследование по противочумной политике). Пекин, 2011; 礼露 Ли Лу. 发现伍连德——诺贝尔奖候选人华人第一人 Фасянь У Ляньдэ — Нобэйэрцзянь хоусюаньжэнь хуажэнь дибижэнь (Поиск У Ляньдэ — первый китаец — номинант Нобелевской премии). Пекин, 2010; 王哲 Ван Чжэ. 国士无双伍连德 Гоши ушуан У Ляньдэ (Неповторимый выдающийся ученый У Ляньдэ). Фучжоу, 2007 и др.

¹¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Оп. 1. Д. 730. Л. 76, 89–90 об., 113–113 об., 125–125 об.; и др.

¹² Новая жизнь. 1910. 16 окт., 17 окт., 28 окт.; Новый край. 1910. 25 окт., 29 окт.

¹³ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1911 г. Сессия четвертая. Часть II. Заседания 39–73 (с 17 января по 5 марта 1911 г.). СПб., 1911. Стлб. 207.

полагали, что чума началась на севере, в России и на российско-китайской границе¹⁴, а ее быстрое распространение в южном направлении было связано с непродуманной политикой русской администрации на местах, направленной на изгнание китайских рабочих (а не их изоляцию), а также с тем, что Россия вовремя не приостановила сообщение на КВЖД¹⁵. Популярная газета «Харбинский вестник» информировала своих читателей о том, что общественное управление совместно с китайским коммерческим обществом в Харбине «пригласило на борьбу с чумой в Фуцзянь двух врачей китайской национальности, окончивших курс медицинских наук в зарубежных университетах»¹⁶. Врачи были приглашены на оклад жалования 250 руб. в месяц. Проезд и страхование жизни брало на себя общественное управление Фуцзяня. Для размещения больных организовывались два изоляционных барака. Восемь санитарных попечителей должны были заниматься улучшением санитарного состояния Фуцзяня. На борьбу с чумой даотай¹⁷ Юй обещал отпустить 10 тыс. руб. из казенных средств¹⁸.

Важную роль в деле борьбы с чумой играли китайские санитарные попечители. Правда, эту миссию они выполняли не по доброй воле, а по принуждению (под угрозой штрафа в 300 руб.). Несмотря на это, их работа в локализации эпидемии оказалась чрезвычайно важна: они были обязаны дважды в день осматривать все дома своего участка, выясняя у владельцев домов или квартирантов количество больных. Наиболее верным признаком болезни в доме считалось желание квартирантов переселиться на новое место¹⁹.

Отношение местного населения к врачам было противоречивым. Доктор М.И. Полетика, работавший на КВЖД с начала 1890-х гг., утверждал, что китайцы «... охотно пользуются нашими медицинскими средствами и сами легко обращаются за помощью; совершенно не доверяя своим китайским врачам, они верят нам...»²⁰ Однако сам У Ляньдэ отмечал, что до его прибытия в Харбин русские врачи в целом не сразу поняли, что происходит. В том числе, они считали, что ношение маски является «проявлением трусливости и непрофессионализма»²¹.

¹⁴ Воспоминания У Ляньдэ. Т. 1. С. 41.

¹⁵ Цзяо Жуймин. Чумная катастрофа в трех провинциях Северо-Востока в конце династии Цин и исследование по противочумной политике. С. 191.

¹⁶ Харбинский Вестник. 1910. 21 нояб.

¹⁷ Наместник губернатора.

¹⁸ Харбинский Вестник. 1910. 21 нояб.

¹⁹ Касторский Е.С. Эпидемия легочной чумы на Дальнем Востоке. С. 17.

²⁰ Полетика М.И. Чума в Инкоу. С. 47.

²¹ Воспоминания У Ляньдэ. Т. 1. С. 20.

В медицинском отчете доктора В.М. Богуцкого о деятельности противочумного бюро в Харбине отмечалось, что местное население чуждалось предлагаемых санитарных мер и относилось враждебно «как к русским врачам, так и к их советам и указаниям»²². Известно, что население Фуцзядяна по сути отвергло услуги российских врачей, объясняя это не только тем, что они не знают китайского языка, но и тем, что санитарная комиссия и городское самоуправление «... просили даотая Юй отказаться от русской врачебной помощи», поскольку они уже якобы направили телеграфные сообщения китайским врачам, хорошо знавшим европейскую медицину, в мукденскую, пекинскую и тяньцзинскую больницы²³.

Газета «Речь», характеризуя ход эпидемии в Фуцзядяне и Харбине, сообщала в начале января 1911 г. о прибытии из Пекина для борьбы с чумой восьми врачей-китайцев, одного француза, одного англичанина и 12 студентов Тяньцзинского университета: «Во главе отряда стоял врач-китаец, учившийся у Мечникова. Свою организацию китайцы устроили по образцу харбинской, имелась прекрасно оборудованная лаборатория...»²⁴. В действительности, согласно воспоминаниям У Ляньдэ, в Харбин до 7 января приехали следующие врачи: 24 декабря 1910 г. доктор У Ляньдэ с его помощником Линь Цзяжуй (林家瑞), 2 января 1911 г. — ведущий профессор Бэйянского медицинского училища (北洋醫學堂) француз Gérald Mesny (11 января умер от чумы из-за отказа от ношения маски), 4 января — китайские врачи Лян (梁), Лэй (雷) и Сыту (司徒), 6 января — доктор Gibb и Фан (方) и 10 студентов старшего курса из Бэйянского военно-медицинского училища (北洋軍醫學堂). Позже, 18 января, прибыли доктора Graham Aspland и Stenhouse и 3 студента, 26 января — отряд из 14 врачей, а 28 января — доктор Хоу (侯) и 10 студентов старшего курса из Бэйянского военно-медицинского училища. Именно эти медики стали костяком в борьбе с эпидемией чумы в Фуцзядяне²⁵.

Ряд китайских исследователей полагает, что причиной отказа местных жителей от услуг русских врачей стали радикальные действия русской администрации Харбина по отношению к китайцам. Так, в середине декабря 1911 г. МИД Цинского правительства получило сведение о том, что русские солдаты в Харбине, борясь с эпидемией, якобы расстреляли более 10 китайцев²⁶. В харбинском районе

²² Богуцкий В.М. Эпидемия чумы в Харбине. С. 1.

²³ Новая жизнь. 1910. 25 нояб.

²⁴ Речь. 1911. 7 янв.

²⁵ Воспоминания У Ляньдэ. Т. 1. С. 28.

²⁶ Цзяо Жуймин. Чумная катастрофа в трех провинциях Северо-Востока в конце династии Цин и исследование по противочумной политике. С. 191.

Мацзягоу (馬家溝) русские будто бы сожгли китайские дома, а в русском районе Харбина власть блокировала китайские здания, не обращая внимание на то, что у жителей этих домов не было еды и воды. Только с помощью местного китайского коммерческого общества жители остались живы²⁷. Такие действия администрации существенно снижали доверие китайцев к российским медикам.

Заседание русских врачей, состоявшееся в Харбине 30 января 1911 г., в тот момент, когда эпидемия шла на спад, развенчало один из мифов, который прочно утвердился в русском общественном сознании. Речь шла о мерах, принимаемых в отношении «низшего санитарного персонала» и использовании в этом качестве китайского населения. Доктор Г.И. Малов, рассказывая о положении дел на своем участке и «дурном поведении санитаров», подчеркнул, что ныне он оставил у себя только лучших русских санитаров в качестве инструкторов, «остальных заменил китайцами», и после этого дело с нижшим персоналом «надо считать вполне налаженным». Китайских санитаров он характеризовал с самой лучшей стороны, считая их «аккуратными, исполнительными, трезвыми и достаточно чистоплотными»²⁸. Доктор Кухтерин привел случай из своей практики, когда ему пришлось «совершенно отказаться от русских санитаров», и результат оказался положительным. Ветеринарный врач В.Е. Хуциев говорил о невысокой производительности труда санитаров-китайцев, но при этом о подчиненных ему санитарах отзывался одобрительно. Помощник главного врача КВЖД доктор Э.П. Хмара-Борщевский тогда же высказал отрицательное отношение к русским санитарам. Те из них, кто умер от чумы, за редким исключением характеризовались им не иначе, как «пьяницы и мародеры». Для того, чтобы сберечь жизнь русских санитаров, он предлагал всех их уволить²⁹.

Чума и российское общественное мнение

В начале 1911 г. вопрос об эпидемии чумы рассматривался в Государственной думе. На вечернем заседании 19 января 1911 г. было озвучено обращение группы депутатов Думы к министру внутренних дел: «Приняты ли Правительством необходимые меры для борьбы с чумной эпидемией и для предупреждения ее дальнейшего распространения в Сибири и вообще в пределах Империи?»³⁰. Однако выступить перед депутатами пришлось министру финансов В.Н. Кокцову. Он указал на то, что «нам грозит весьма существенная опас-

²⁷ Там же.

²⁸ *Богуцкий В.М.* Эпидемия чумы в Харбине. С. 220.

²⁹ Там же. С. 220–227.

³⁰ Государственная дума. Стлб. 192.

ность» со стороны территории, по которой пролегла КВЖД. Одновременно с этим министр успокаивал депутатов, отмечая: «Чума не составляет вовсе нового явления в Китае вообще и в Манчжурии в частности, она возникает периодически и, можно сказать, едва ли проходит два или три года рядом без возникновения этих случаев»³¹.

В.Н. Коковцов рассказал и о больших затратах правительства на санитарные мероприятия: «Мы не жалели средств, не жалели не только на принятие непосредственных мер по оздоровлению, дезинфекции, организации врачебного надзора, но мы не жалели средств на организацию наиболее существенного приема, прежде всего рекомендуемого врачебной практикой, я разумею изоляцию и обсервацию. Тысячи китайцев были взяты из китайского поселка на станцию Манчжурия, были взяты на обсервацию, помещены в особые помещения, устроенные и отведенные Китайской ж. д., приняты были на наше содержание и отпущены были только тогда, когда заболевания в их среде прекратились»³².

Без сомнения, борьба с эпидемией требовала значительных финансовых расходов. Уже к началу января 1911 г. на противочумные мероприятия было затрачено около 260 тыс. руб.³³ Ежемесячные расходы, которые требовались на следующие полгода, оценивались министром финансов в 75–80 тыс. руб., а вместе с убытками от прекращения передвижения по КВЖД китайского населения — 110–120 тыс. руб. Всего на борьбу с эпидемией предполагалось потратить около 1 млн руб.³⁴ Финансовые расчеты В.Н. Коковцова оказались близки действительности. Правление Общества КВЖД, оценивая свой вклад в дело 6-месячной борьбы с эпидемией чумы в 1910–1911 гг., обозначило расходы, которые оно понесло: 1 369 109 руб. Из этой суммы 1 200 тыс. руб. были покрыты из остатков кредитов, ассигнованных по смете департамента железнодорожных дел, а остальные 169 103 руб. были возмещены из доходов по эксплуатации железной дороги³⁵.

Цинское правительство накануне своего падения также планировало потратить огромные средства на борьбу с чумой. Однако вместо предполагавшихся для этих целей 4 млн 700 тыс. лянов

³¹ Там же. Стлб. 198.

³² Там же. Стлб. 204.

³³ Согласно данным Международной конференции по борьбе с чумой, проведенной в Мукдене в апреле 1911 г., в Харбине с начала эпидемии до 20 января было потрачено 125 тыс. руб. См.: *Цзяо Жуймин*. Чумная катастрофа в трех провинциях Северо-Востока в конце династии Цин и исследование по противочумной политике. С. 204.

³⁴ Государственная дума. Стлб. 211.

³⁵ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 728. Л. 10.

оно смогло выделить из таможенных налогов лишь 600 тыс. лянов. Для покрытия остальной суммы пришлось прибегнуть к внешним займам³⁶.

Выступавший с трибуны Государственной думы представитель Саратовской губернии граф А.А. Уваров, характеризуя действия российских властей по борьбе с эпидемией, заметил, что «... у нас чума существует в Европейской России почти в постоянной форме»³⁷. При этом он обращал внимание на то, что Министерство внутренних дел, в обязанности которого входило наблюдение за ходом эпидемий и борьба с ними, ничего не сделало для того, чтобы «уничтожить эту заразу» в Китае и не дать ей перекинуться в пределы России³⁸.

Особый интерес среди выступлений депутатов, прозвучавших 19 января 1911 г. при обсуждении мер по борьбе с эпидемией, представляли речи членов Сибирской парламентской группы: Ф. Н. Чиликина (от Амурской области), А.А. Войлошникова (от Забайкальской области), А.И. Шило (от Приморской области), В.И. Дзюбинского (от Тобольской губернии). Войлошников, например, оценивая меры правительства по борьбе с эпидемиями чумы, заметил, что наше правительство в этом вопросе «... всегда запаздывало, и эпидемия захватывала его врасплох, неподготовленным. Мероприятия велись крайне нецелесообразно, я бы сказал, прямо скверно»³⁹. Обращая внимание на условия жизни широких масс населения, депутат подчеркнул: «Санитарные условия Забайкальской обл., в частности у нас, казаков, в самом отвратительном состоянии. И на это ни Правительство, ни местная администрация ровно никакого внимания не обращают»⁴⁰.

Шило настаивал на том, что российское правительство должно принять все меры, направленные на ликвидацию чумы в Маньчжурии, даже «за чертой наших владений». Следуя опыту японцев, предъявивших китайскому правительству «категорическое представление», надлежало, по его мнению, решиться на аналогичный шаг, предупредив великого соседа о том, что Россия сама примет необходимые меры для обуздания эпидемии⁴¹.

Дзюбинский выступил с конкретным предложением, которое было направлено на то, чтобы Государственная дума наряду с при-

³⁶ Цзяо Жуймин. Чумная катастрофа в трех провинциях Северо-Востока в конце династии Цин и исследование по противочумной политике. С. 204.

³⁷ Государственная дума. Стлб. 215.

³⁸ Там же. Стлб. 216.

³⁹ Там же. Стлб. 222.

⁴⁰ Там же. Стлб. 224.

⁴¹ Там же. Стлб. 234–235.

нятием практических мероприятий по борьбе с чумой «возможно шире» поставила и научное изучение данного вопроса «путем посылки научной экспедиции» на Дальний Восток. Он полагал, что данная мера будет иметь не только общегосударственное, но и «чисто местное значение»⁴².

Все выступившие по данному вопросу представители Сибирской группы Государственной думы обращали внимание парламентариев на то, что борьба с чумой не является чисто местным делом — опасность может грозить любой пограничной территории, особенно учитывая скорость распространения эпидемии по железной дороге.

Российское правительство предпринимало серьезные усилия для того, чтобы изменить ситуацию к лучшему на всем протяжении КВЖД, а не только на ее западном участке. В январе 1911 г. «Правительственный Вестник» сообщал, что для борьбы с чумой только в Харбин было направлено 16 врачей, 10 студентов-медиков, 54 фельдшера и 194 санитары. Управление дорогой тогда же ходатайствовало об увеличении в Харбине численности медперсонала: дополнительно врачей — 16, студентов-медиков — 10, фельдшеров — 40 человек. В целом на КВЖД (в том числе в Заамурском округе) в тот момент имелось 66 врачей и 210 фельдшеров. С началом эпидемии к ним присоединились 8 врачей, 84 фельдшера, 10 студентов-медиков Томского университета и 246 санитаров. Помимо этого, исполняющий обязанности начальника Заамурского округа ходатайствовал о направлении в округ 6 врачей и 50 фельдшеров⁴³. Однако вербовка медицинских кадров для работы в Китае оказалась делом непростым. По данным правления Общества КВЖД, врачи не только запрашивали высокое жалованье (1 тыс. руб. в месяц), но также «подъемные» и «проездные» деньги (1 тыс. руб.). Кроме того, они стремились застраховать свою жизнь на значительные суммы (до 20 тыс. руб.)⁴⁴. Не случайно, что ни один из сибирских городов не позаботился о том, чтобы командировать в Харбин своих врачей для практической подготовки и ознакомления с эпидемией и противочумными мерами. Там работал и знакомился с постановкой дела только один врач из далекого Муромы, командированный на КВЖД муромским земством⁴⁵.

Гибель тех, кто выполнял свой профессиональный долг, вызвала всплеск эмоций. Так, на кончину врача М.А. Лебедевой в январе 1911 г. и телеграмму членов харбинского противочумного бюро,

⁴² Там же. Стлб. 235–236.

⁴³ Правительственный Вестник. 1911. 18 янв.

⁴⁴ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 728. Л. 15.

⁴⁵ Новое время. 1911. 27 февр.

направленную по этому поводу в Дмитровскую земскую управу, последовал ответ председателя управы с выражением соболезнований родным и коллегам в связи с утратой человека, который «всегда самоотверженно и с любовью приходил на помощь страждущему населению»⁴⁶. Общество врачей Уссурийского края, выслушав доклад доктора В.А. Хавкина о борьбе с эпидемией в Харбине, почтило память своих коллег, «погибших на поле брани»: Менье, Лебедевой, Михеля, Беляева и еще 17 сотрудников, которым пришлось работать в чрезвычайно тяжелых условиях⁴⁷.

В последующие годы въезд китайских рабочих в Россию неизменно ставил вопрос о необходимости медицинского контроля и профилактических мер, направленных на предотвращение эпидемических заболеваний⁴⁸.

Заключение

Распространение эпидемии от Забайкалья до южных провинций Китая стало результатом несвоевременной, запоздалой организации комплекса противочумных мер, включая прививки населению. Несмотря на значительные средства, выделенные для борьбы с чумой, остро ощущался недостаток медицинского персонала, особенно врачей. В этих условиях общественное мнение в России не могло обойти стороной вопросы, связанные с распространением эпидемии. Проблема обсуждалась на различных уровнях власти, в том числе в ходе единственного заседания Государственной думы, которое было посвящено мерам по предотвращению проникновения чумы в пределы империи. Однако ни мрачные прогнозы, звучавшие с трибуны Таврического дворца, ни эмоциональные выступления представителей Сибирской парламентской группы не изменили ситуацию: большая часть депутатов отнеслась к происходящему на восточных окраинах страны и в полосе отчуждения КВЖД почти равнодушно. Только российская пресса подогревала интерес к происходящей там эпидемии, регулярно публикуя заметки апокалиптического содержания. В конечном итоге даже российские врачи, которые регулярно проводили в Харбине заседания и совещания противочумного бюро, в начале февраля 1911 г. обратились с телеграммами в газеты «Новое время», «Речь», «Биржевые ведомости», «Русское слово», «Русские ведомости» и др. с информацией о том, что сведения о «харбинской чуме» сильно преувеличены и пагубно сказываются на торговле. К

⁴⁶ *Богущий В.М.* Эпидемия чумы в Харбине. С. 220.

⁴⁷ Там же. С. 223.

⁴⁸ *Ходяков М.В., Чжао Ч.* Трудовая миграция китайцев в Россию в годы Первой мировой войны // *Новейшая история России.* 2017. № 1. С. 7–30.

тому времени усилиями медицинского персонала опасность дальнейшего развития эпидемии была устранена.

References

Blokhina N.N. *Bor'ba s epidemiyey chumy v Man'chzhurii v 1910–1911 gg.* [Fighting the Plague Epidemic in Manchuria in 1910–1911] // *Epidemiologiya i infektsionnyye bolezni*. 2010. № 5. P. 60–63.

陈雪薇 [Chen Xuwei]. 伍连德研究：经验认同书写 [Wu Liande yan jiu: jingyan rentong shuxie] [A Study of Wu Lien-teh: Experience, Identity, Writings]. 新加坡 [Singapore]: 新加坡国立大学中文系 [Xinjiapo guoli daxue zhongwenxi], 2014. 205 p.

Chernin E. *Richard Pearson Strong and the Manchurian Epidemic of Pneumonic Plague, 1910–1911* // *Journal of the History of Medicine and Allied Sciences*. 1989. № 44. P. 296–319.

焦润明 [Jiao Runming]. 清末东北三省鼠疫灾难及防疫措施研究 [Qingmo dongbei sanshin shuyi zainan ji fangyi cuoshi yanjiu] [The Plague Disaster in the Three Provinces of the Northeast at the End of the Qing Dynasty and a Study on Anti-Plague Policy]. 北京 [Beijing]: 北京师范大学出版社 [Beijing shifan daxue chubanshe], 2011. 298 p.

Kastorskiy E.S. *Epidemiya legochnoy chumy na Dal'nem Vostoke 1910–1911 gg. i mery bor'by s ney* [The Pneumonic Plague Epidemic in the Far East in 1910–1911 and Measures to Control It]. Irkutsk: Tipografiya M.P. Okuneva, 1911. 115 p.

Khmara-Borshchevskiy E.P. *Chumnyye epidemii na Dal'nem Vostoke i protivochumnyye meropriyatiya upravleniya KVZhD* [Plague Epidemics in the Far East and Anti-Plague Measures of the CER Administration]. Harbin: Novaya zhizn', 1912. 396 p.

Khodyakov M.V., Zhao Ch. *Trudovaya migratsiya kitaytsev v Rossiyu v gody Pervoy mirovoy voyny* [Labor Migration of the Chinese to Russia during the First World War] // *Noveyshaya istoriya Rossii*. 2017. № 1. P. 7–30.

Khokhlov A.N. *Epidemiya chumy v Kharbine v 1910–1911 gg.* [The Plague Epidemic in Harbin in 1910–1911] // *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye: 42-ya nauchnaya konferentsiya* [Society and State in China: The 42nd Scientific Conference]. Vol. XLII. Part 3. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2012. P. 160–175.

礼露 [Li Lu]. 发现伍连德–诺贝尔奖候选人华人第一人 [Faxian Wu Liande — Nuobeierjiang houxuanren huaren diyiren] [Discover Wu Lien-teh, the first Chinese Nobel Prize Candidate]. 北京 [Beijing]: 中国科学技术出版社 [Zhongguo kexue jishu chubanshe], 2010. 305 p.

Martinevskiy I.L., Mollyare G.G. *Epidemiya chumy v Man'chzhurii v 1910–1911 gg. (geroicheskiy podvig russkikh i frantsuzskikh vrachey v bor'be s ney)* [The Plague Epidemic in Manchuria in 1910–1911 (Heroic Deed of Russian and French Physicians in the Fight against It)]. Moscow: Meditsina, 1971. 216 p.

孟九成 [Meng Jiucheng]. 伍连德在哈尔滨 [Wu Liande zai Harbin] [Wu Lien-teh in Harbin]. 哈尔滨 [Harbin]: 哈尔滨出版社 [Harbin chubanshe], 2018. 346 p.

Pol'skiye vrachi v Kharbine (pervaya polovina XX v.) [Polish Doctors in Harbin in the First Half of the 20th Century] // *Istoriya meditsiny*. 2019. Vol. 6. № 2. P. 93–108.

Ratmanov P.E. *Iz istorii bor'by russkikh vrachey s epidemiyey chumy v Man'chzhurii v 1899 g.* [From the History of Russian Physicians' Struggle against Plague Epidemic in Manchuria in 1899] // *Dal'nevostochnyy zhurnal infektsionnoy patologii*. 2009. N 14. P. 146–149.

Ratmanov P.E. *Man'chzhurskaya chuma 1910–1911 gg. v gazetnykh karikaturakh* [Manchurian Plague of 1910–1911 in Newspaper Cartoons] (Part 1) // *Istoriya meditsiny*. 2017. Vol. 4. № 2. P. 161–173.

Ratmanov P.E. *Man'chzhurskaya chuma 1910–1911 gg. v gazetnykh karikaturakh* [Manchurian Plague of 1910–1911 in Newspaper Cartoons] (Part 2) // *Istoriya meditsiny*. 2017. Vol. 4. № 3. P. 280–291.

Ratmanov P.E. *Meditsinskoye obespecheniye stroiteley Kitayskoy Vostochnoy zheleznoy dorogi* [Medical Provision for Builders of the Chinese Eastern Railway] // *Problemy sotsial'noy gigiyeny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2008. № 6. P. 53–56.

Summers W.C. *The Great Manchurian Plague of 1910–1911: The Geopolitics of an Epidemic Disease*. New Haven, Conn.: Yale University Press, 2012. 202 p.

王哲 [Wang Zhe]. 国士无双伍连德 [Guoshi wushuang Wu Liande] [Unique and Outstanding Scholar Wu Lien-teh]. 福州 [Fuzhou]: 福建教育出版社 [Fujian jiaoyu chubanshe], 2007. 312 p.

伍连德 [Wu Liande]. 鼠疫斗士-伍连德自述 [Shuyi doushi — Wu Liande zishu] [Plague Fighter. Wu Lien-teh's Memoirs]. In 2 vols. Vol. 1. 长沙 [Changsha]: 湖南教育出版社 [Hunan jiaoyu chubanshe], 2011. 348 p.; Vol. 2. 长沙 [Changsha]: 湖南教育出版社 [Hunan jiaoyu chubanshe], 2012. 320 p.

Wu Lien-Teh. *Investigations into the Relationship of the Tarabagan (Mongolian Marmot) to Plague* // *The Lancet*. 1913. N 182 (4695). P. 529–535.

Wu Lien-Teh. *Note on the Histology of Some of the Lesions Found in Pneumonic Plague* // *The Journal of Pathology and Bacteriology*. 1914. N 19. P. 1–32.

Wu Lien-Teh. *Plague Fighter: The Autobiography of a Modern Chinese Physician*. Cambridge: W. Heffer & Sons Ltd., 1959. 596 p.

Wu Lien-Teh, Ebersson F. *Transmission of Pulmonary and Septicaemic Plague among Marmots* // *The National Medical Journal of China*. 1916. N 2 (3). P. 6–13.

Zhang Q., Liu Y., Ratmanov P.E., Zhang F. *Legochnaya chuma v Severo-Vostochnom Kitaye v 1910–1911 godakh i vklad doktora U Lyan'de v bor'bu s epidemiyey* [Pneumonic Plague in North-East China in 1910–1911 and Contribution of Dr. Wu Lien-Teh to Control the Epidemic] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Meditsina*. 2018. Vol. 13. Issue 2. P. 207–214.

Поступила в редакцию
4 февраля 2022 г.